

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ИРАН В РАННЮЮ ИСЛАМСКУЮ ЭПОХУ	7
1.1. Сасанидский период	7
1.2. Арабское завоевание Ирана.....	17
1.3. Иран под управлением арабских халифов.....	20
1.4. «Независимые» династии.....	25
1.5. Газневиды и Бувайхиды.....	33
2. ТЮРКСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ИРАНЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ (1040–1220 гг.).....	42
2.1. Образование и становление государства Сельджуков	42
2.2. Институты сельджукского правления	48
2.3. Упадок Сельджукского султаната и его последствия	53
2.4. Исмаилиты в Иране.....	57
2.5. «Суннитское возрождение» и культура	61
2.6. Кара-китаи и хорезм-шахи	64
3. ИРАН ПОД ВЛАСТЬЮ МОНГОЛЬСКИХ ХАНОВ (1220–1353 гг.).....	68
3.1. Завоевание Ирана монголами. Хулагу и основание ильханата	68
3.2. Иран под властью ильханов Хулагидов (1256–1353 гг.)	79

3.3. Газан-хан и его наследники.....	85
4. ИРАН В ПОСЛЕМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД.....	97
4.1. Вакуум власти и подъем Тимура	97
4.2. Завоевания Тимура и создание империи.....	100
4.3. Иран при Тимуридах.....	106
5. ТУРКМЕНСКИЕ ДИНАСТИИ В ИРАНЕ	114
5.1. Союзы племен Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу	114
5.2. Суфийский орден Сефевидов	120
5.3. Создание Сефевидской империи и утверждение шиизма..	124
5.4. Основы сефевидской власти.....	130
5.5. Правление шаха Тахмаспа и его ближайших преемников (1524–1587 гг.)	133
5.6. Расцвет Сефевидской империи: правление шаха Аббаса (1587–1629 гг.)	140
5.7. Второй век сефевидского правления. Падение династии...	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	165

ВВЕДЕНИЕ

Иран, страна древней государственности и культуры, расположена в Юго-Западной Азии на Иранском нагорье, занимая его обширную внутреннюю часть. На западе возвышаются горы Загрос, на востоке сильно расчлененные Восточно-Иранские горы, на севере — мощные дуги Эльбруса, на Юге — система гор Макран. Вдоль побережья Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов вытянулись узкие полосы береговых низменностей.

Горные хребты и гористые местности, а также пустыни, самыми крупными из которых являются Деште-Кевир (Большая Соляная пустыня) и Деште-Лут, занимают около половины территории Ирана, и только 1/3 всей площади страны пригодна для обработки. Эти пустыни служат барьером между востоком и западом страны.

Климат большей части Ирана субтропический, континентальный и отличается большой сухостью и резкими колебаниями температуры. На всей территории страны, за исключением побережья Каспийского моря и прибрежной низменности на юге, выпадает очень мало осадков, а зимы бывают очень суровыми. Поэтому земледелие возможно только при условии искусственного орошения.

Иран является одним из древнейших очагов мировой цивилизации, что отразилось на этническом составе его населения. Большую роль в формировании этнического облика страны сыграло расселение арийских племен, обитавших первоначально в Центральной и Юго-Восточной Европе. Постепенно расселяясь в восточном направлении, они распространились от Северного Причерноморья до Средней Азии и Ганга.

Ираноязычные племена могли прийти на Иранское плато из европейских степей через Кавказ или из Средней Азии. Произошло это во второй половине II тысячелетия до н. э. «Арии» — это было самоназвание древних иранских племен. Название страны — Иран — происходит от этого слова. В античном мире она стала именоваться Персией по названию юго-западной области Ирана — Парса, бывшего центром древней иранской государственности. Наибольшее влияние на развитие истории и культуры Ирана оказали относящиеся к арийской группе мидяне и персы.

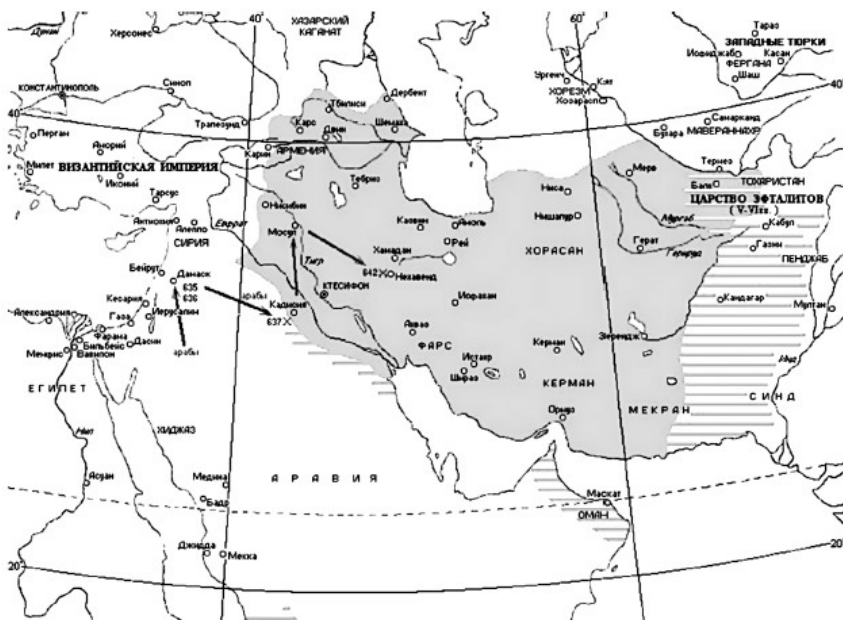
До прихода иранцев на этой территории жили разные земледельческие и скотоводческие народы, которые были покорены пришельцами и ассимилированы. Контакты с местным населением ускорили общественное развитие иранских племен и повлияли на социально-экономические институты, имущественное и семейное право, культуру, религию иранских племен.

Территория Ирана на протяжении многих веков неоднократно подвергалась вторжениям и нашествиям различных народов, оставивших свой след в многонациональном составе населения. Поэтому этнические группы, имеющие чисто иранские корни, к настоящему времени не сохранились. После завоеваний Александра Македонского в IV в. до н. э. в Иране были основаны эллинистические колонии. Наибольшее влияние на формирование этнического состава страны оказали арабские, монгольские и тюркские завоевания, о которых пойдет речь в настоящем пособии.

1. ИРАН В РАНнюю ИСЛАМСКУЮ ЭПОХУ

1.1. Сасанидский период

Период сасанидского правления был важной предпосылкой истории исламского Ирана. Сасаниды, последняя из персидских доисламских династий, правили Ираном более четырехсот лет — с 224 г. до 630-х гг.

Держава Сасанидов пришла на смену пришедшему в упадок Парфянскому государству, управлявшемуся династией

Аршакидов с 250 г. до н. э. Основателем нового государства был Ардешир из рода Сасана, сын правителя небольшого царства в области Парс. Он нанес поражение последнему парфянскому правителю и в 226 г. короновался как «шахиншах (царь царей) Эрана (Ирана)».

Сасанидское государство в основном унаследовало территорию Парфянского царства: Иран с прилегающими областями на юго-западе Средней Азии и западе Афганистана, нижнюю и среднюю Месопотамию, которая была основной частью империи. Здесь же, на реке Тигр, находилась столица — г. Ктесифон. Кроме иранцев в государстве жили сирийцы, греки, евреи, потомки древних вавилонян и ассирийцев.

Сасанидская история может быть условно разделена на два неравных периода: до конца V в. и после. Около трех столетий империя не была централизованным государством, власть на местах фактически принадлежала местным наследственным правителям. Такое положение объясняется огромными размерами империи, что делало невозможным эффективное управление провинциями и областями из центра.

Государство и церковь поддерживали древнеарийскую идею деления общества на четыре сословия, в Иране это были жрецы, воины, писцы (бюрократия) и крестьяне. Первые три сословия считались привилегированными, не платили налогов и не несли повинностей. В четвертое сословие, наряду с крестьянами, входили ремесленники и купцы; все они были обязаны платить налоги. Принадлежность к тому или иному сословию была наследственной и переход из низшего сословия в более высокое был практически невозможен. Вне сословной системы находились рабы. Рабовладельческие отношения, существовавшие в предшествующий парфянский период, продолжали сохраняться в сасанидский период; крупнейшими рабовладельцами были государство, сам шахиншах, представители аристократии и церковь.

Высшими должностными лицами в государстве были: главный министр (*вазург-фраматар*), главнокомандующий (*эран-спахпат*), главный жрец и верховный судья (*мобедан мобед*).

Верховный жрец возглавлял государственную церковь, исповедовавшую местную религию зороастризм, догматика которой и строгий ритуал сложились в сасанидское время. В создании единой церкви большую роль сыграл верховный жрец Картир, начавший свою карьеру в правление Шапура I (241–272 гг.). В начале правления Сасанидов было письменно зафиксировано древнее священное писание зороастризма, получившее название Авеста и составлен комментарий к ней — Зенд. Для этого была создана специальная сакральная письменность на основе существовавшего тогда пехлевийского алфавита, получившая название авестийской.

Для зороастризма характерен дуализм Добра и Зла, Света и Тьмы. Вся вселенная — это арена борьбы этих двух самостоятельных и равносильных начал. Силы Добра и Света возглавлял Ахурамазда (Ормузд). Противостоял ему Ангра-Майнью (Ариман), который был главой всех темных сил. Когда-нибудь в будущем между ними должна произойти решающая битва, в которой победит Ахурамазда, и наступит царство Света и Добра. Мертвые воскреснут, состоится Последний суд над людьми, праведники обретут блаженство на земле, а грешники — вечные муки в преисподней.

Огонь был главным символом чистоты и света. Он постоянно горел в многочисленных храмах, помещенный в огромную латунную чашу на каменном постаменте. В зороастрийском пантеоне нашлось место и для других божеств, среди которых следует выделить Митру, древнеиранского бога солнца и договорных отношений, и богиню вод Анахиту. Религия обслуживалась огромным количеством жрецов-*мобедов*. Храмы и высшее духовенство владели обширными землями, которые обрабатывались рабами. В руках жречества находились образование и суд, священнослужители играли важную роль в политической жизни государства.

В III в. возникла новая религия — манихейство. Ее основателем был уроженец южной Месопотамии, бывший зороастрийский жрец Мани (216–276 гг.). Это было синкретическое

учение, соединявшее в стройную систему зороастрийскую концепцию извечной борьбы Света и Тьмы, буддийские идеи сансары и постоянного поиска пути к спасению, христианские образы Иисуса, Адама и Евы, элементы древневавилонского наследия, гностицизма¹. По убеждению Мани, его учение должно было стать универсальной религией для всего человечества и заменить собой все существующие религии. Он утверждал, что истина в разных формах, но частично, время от времени передавалась людям божественными посланниками: Адамом, Ноем, Симом, Авраамом и др. В наиболее полной форме ее представили Заратуштра для Ирана, Будда для Востока и Христос для Запада. Себя Мани объявлял последним и высшим звеном в цепи посланником, «открывателем истины».

Мани считал, что Свет и Тьма в мире, как и в человеке, хаотично смешались. В человеке эти две силы заложены в виде души, порождения светлого начала, и тела — материальной, а потому темной субстанции. Отсюда следовало, что истинный манихей, чтобы содействовать победе светлого начала, должен подавлять естественные потребности своего организма и вести аскетический образ жизни: отказаться от брачных отношений, мяса, вина, не иметь собственности и даже жилища. Такой образ жизни, естественно, не могли вести все сторонники Мани, поэтому они делились на «совершенных», строгих аскетов и странников-пропагандистов, и «внимающих», которые жили нормальной жизнью, но обязаны были помогать «совершенным». В конце жизни каждый «внимающий», чтобы спасти свою душу, должен был перейти в «совершенные» со всеми вытекающими последствиями.

¹ Религиозное дуалистическое учение поздней античности (I–V вв.), воспринявшее некоторые моменты христианского вероучения, популярной греческой философии и восточных религий. Гностицизм притязал на «истинное» знание о боге и конечных тайнах мироздания.

Религиозная деятельность Мани получила поддержку Шапура I, надеявшегося, видимо, посредством его учения установить религиозное единство в своей многоконфессиональной стране. Но зороастрийское жречество во главе с Картиром распознало оппозиционный характер манихейства, осуждавшего существующий строй, а значит и государственную религию, как порождение темного начала, и новый шахиншах Бахрам I начал жестокие гонения на приверженцев Мани. «Открыватель истины» был казнен в 276 г. Массы его сторонников эмигрировали в восточную часть Римской империи.

Манихейство оказалось востребованным не только в Месопотамии и Иране, оно широко распространилось в Римской империи, вплоть до Северной Африки и Испании, в Средней Азии. Идеи Мани прослеживаются в ряде средневековых ересей; тондракиты в Армении, богомилы в Болгарии, альбигойцы во Франции испытали сильное влияние манихейства.

В III–IV вв. среди сирийцев Месопотамии и части персов получило распространение христианство. Власти терпимо отнеслись к этому явлению, но когда учение Христа стало государственной религией в Римской империи (в 30-х гг. IV), главным противнике Сасанидского Ирана, а также в Армении (ок. 302 г.), в Восточной Грузии (30-е гг. IV в.), начались гонения на христиан. Положение изменилось, когда в 484 г. сирийская церковь в Иране отмежевалась от восточно-римской (византийской) церкви и приняла осужденное ей несторианское исповедание², а христианские церкви закавказских стран, находившихся в зоне интересов Сасанидов, стали исповедовать монофиситское

² Течение в христианстве, основанное в Византии Несторием, патриархом Константинопольским в 428–431 гг., утверждавшим, что Иисус Христос был рожден человеком и лишь впоследствии воспринял божественную природу. Осуждено как ересь на Эфесском соборе 431 г. Пользовалось значительным влиянием вплоть до XIII в. в Иране и от Средней Азии до Китая. Несториане ныне имеются в Иране, Ираке, Сирии.

учение³, также противостоявшее византийскому православию. Теперь на христиан перестали смотреть как на политических сторонников врага, и им были предоставлено право легального существования. Несторианское христианство в V в. распространилось в иранских городах, а затем в Средней Азии, позже среди тюрков-уйгуров и в VIII в. проникло в Китай.

Религиозные идеи распространялись в ближние и дальние страны в основном по торговым путям. Иран был торговой сверхдержавой и вел постоянную борьбу за господство над караванными путями, связывавшими Средиземноморье с Индией и Китаем. Шапур I одержал ряд блестящих военных побед над римлянами. В 256 г. он взял столицу Сирии Антиохию, разорил ее, многие жители были обращены в рабство, а местные ремесленники переселены в иранские города. В 260 г. неподалеку от Эдессы была наголову разгромлена римская армия, а император Валериан попал в плен. После этого были новые победы, были и поражения; наконец в 387 г. между Ираном и Римской империей был заключен мир и разделены сферы влияния. Рим контролировал Западную Армению и область Лазика в Западной Грузии, где имелись удобные порты на побережье Черного моря; за Сасанидами осталась большая часть Армении, Восточная Грузия и Кавказская Албания. Впоследствии эти три страны стали провинциями Ирана с большой степенью автономии. После падения Римской империи в 476 г. главным политическим и торговым соперником Сасанидов стала Византия.

Однако реальная опасность государству в 80-х гг. V в. пришла с Востока в лице кочевых племен эфталитов (белых

³ Христианское учение, возникшее в Византии в V в. как реакция на несторианство, трактовало соединение двух природ во Христе как поглощение человеческого начала божественным. Монофиситство распространилось в восточных провинциях Византии (Египте, Сирии, Армении) и стало знаменем политического сепаратизма; в 451 г. осуждено как ересь Халкидонским собором. Господствует в армянской, эфиопской, коптской (египетской) и «яковитской» сирийской церквах.

гуннов) ⁴ . В 484 г. в северо-восточном Иране эфталиты нанесли поражение армии Сасанидов. Шахиншах Пероз и значительная часть военной знати были убиты. Разгром был таким катастрофическим, что стало ясно — старому сасанидскому порядку пришел конец. Население страдало от нехватки продовольствия и повальных эпидемий. Городские низы массово пополнялись бежавшими из сельской местности крестьянами-общинниками; оттуда их гнали голод и налоговый произвол властей. В этой обстановке смутного времени в Иране началось массовое народное движение, идеологией которого стал маздакизм.

Идеологом коренных реформ общества стал некто Маздак (470–529 гг.). Около 524 г. он потребовал открыть государственные и частные склады муки и зерна, чтобы накормить возбужденное, голодающее население. Шахиншах Кавад I (488–531 гг.) исполнил это требование и назначил Маздака своим советником. Популистские лозунги и харизматическая личность Маздака придали движению массовость, оно быстро распространилось по Междуречью. Маздакиты стали утверждать, что народные бедствия вызваны неравномерным распределением земных благ. Началась массовая экспроприация знати, отнятое у нее имущество поровну делилось между маздакитами, которые стали создавать свои сельские общины с коллективной собственностью на землю, скот, рабов и даже женщин, уведенных из гаремов богатых и знатных людей. Некоторые исследователи называют программу маздакитов первым, письменно зафиксированным, социалистическим вероучением.

За основу своей идеологии маздакиты взяли основные идеи зороастризма и манихейства, но значительно радикализировали их. Маздак утверждал, что с помощью Царя небесного люди должны уничтожить Зло и Тьму на земле и создать

⁴ Этническая принадлежность белых гуннов остается неясной. Очевидно, что они не имели отношения к тюркоязычным гуннам, которых в V в. привел в Западную Европу Атилла. Есть версия, что эфталиты были индоевропейцами.

справедливое общество Света и Добра, а для этого нужно уничтожить существующие порядки. Кавад I поддерживал маздакитов в их экспроприаторской деятельности. Он рассчитывал, видимо, при их помощи ослабить и обуздать военную знать и жречество, которые в условиях всеобщего хаоса чувствовали себя полными хозяевами страны. И действительно, значительная часть знати была истреблена в ходе движения, экономическая основа ее господства была подорвана, многие сословные привилегии были отменены.

Теперь союзники в лице маздакитов были уже не нужны шахиншаху. К тому же могущественный зороастрийский клир, осознав угрозу своему положению, стал проявлять открытую враждебность царской власти. В 529 г. Маздак был объявлен еретиком и казнен. Движение было потоплено в крови, и в начале 30-х гг. VI в. с ним было покончено. Однако идеи маздакизма еще долгое время сохраняли популярность, и многие еретические и социальные движения в исламский период несли на себе их отпечаток. Любое радикальное учение проклиналось властями и духовенством как «маздакитское».

Последствиями маздакитского движения были ослабление старинной знати и жречества и усиление царской власти. Кавада в 531 г. сменил на престоле его сын, Хосров I Ануширван, который правил до 579 г. Он всегда считался самым великим из сасанидских монархов, а его справедливость и мудрость стали легендарными. В средневековой арабо-персидской литературе он выступает как образец идеального правителя.

Придя к власти, Хосров принял меры по централизации государства. Империя была разделена на военные округа — северный, южный, западный и восточный, а сам шахиншах стал главнокомандующим. Налоговая реформа ликвидировала старую незащищенную от казнокрадства систему многочисленных и разнообразных податей, заменив ее фиксированными поземельным и подушным налогами. На местном уровне правительство было представлено своими

доверенными лицами-*дихканами*. Это были собственники земли, нечто вроде мелкопоместного дворянства. Их главной функцией был сбор налогов⁵.

В царствование Хосрова Иран переживал экономический подъем, особенно это касается земледелия. Из Индии были ввезены новые культурные растения: рис и сахарный тростник. Из Средней Азии была заимствована культура шелковичного червя, и иранцы стали производить собственный шелк. В городах изготовлялись также льняные и шерстяные ткани, ковры, оружие, металлические, бронзовые и серебряные изделия. Из Китая привозился ценнейший шелк и фарфор, из Индии поступали драгоценные камни, слоновая кость, пряности, из Йемена — ценнейшие ладан и мирра и т. д. Предметами иранского экспорта были ткани, ковры, ювелирные изделия, а также зерно, оливковое масло и тростниковый сахар их Хузистана, финики, виноград, сушеные плоды.

Хосров нашел эффективных союзников в лице тюрков, которые тогда становились главной силой в Средней и Восточной Азии и к западу от Китая. С их помощью он разбил эфталитов в середине 60-х гг. и договорился о разделе бывших владений белых гуннов. Средняя Азия до Амударьи досталась тюркам, а земли к западу и югу от этой реки — Восточный Хорасан и Тохаристан — Ирану. В ходе этих военных кампаний была реформирована армия, прежде всего кавалерия. Появился новый тип тяжеловооруженного, снабженного доспехами и длинным копьём конника. На изображениях, дошедших до нас, эти конники похожи на западноевропейских рыцарей более позднего времени. Как считается, Византия переняла идею тяжелой конницы у персов, а оттуда новация попала в средневековую Европу.

Угроза с Востока была устранена, персы получили возможность обратить внимание на Запад и на своих главных

⁵ В современном персидском языке *дихкан* — это крестьянин. По каким-то причинам произошло понижение этого понятия по терминологической социальной шкале.

соперников в торговле с Китаем — Византию. Транзитные пути в Индию и Китай пролегли по территории Ирана, а выходы к Средиземному и Черному морям находились в руках Византии, и каждая из сторон стремилась изменить статус-кво. В 540 г., воспользовавшись тем, что Византия была занята войной с остготами в Италии, Хосров вторгся в Византийскую Сирию, захватил и сжег Антиохию, а ее жителей увел в плен. Тяжелая война с Византией продолжалась с перерывами более 20 лет. Когда обе стороны истощили свои силы, был подписан мирный договор (562 г.). Жертвы оказались напрасными; Иран ток и остался отрезанным от морей, а Византия не смогла сломить монополию персов в караванной торговле со странами Востока.

Крупных успехов Хосров добился на юге. В 570 г. иранцы захватили богатый и плодородный Йемен в юго-западной Аравии, вытеснив оттуда эфиопов — союзников Византии. Обладание Йеменом обеспечивало Ирану господство над караванными и морскими путями, связывающими порты Восточного Средиземноморья, Аравию и Индию.

После смерти Хосрова I в 579 г. царская власть ослабла, а военная знать и жречество вновь подняли голову. Последним более или менее выдающимся шахиншахом Сасанидской династии был Хосров II (590–628 гг.). Особенно он прославился как царь-воитель. В начале VII в. были завоеваны вся Армения, Верхняя Месопотамия с г. Эдессой (607 г.). Сасанидская армия вторглась в Сирию и захватила Антиохию (611 г.) и Дамаск (613 г.), затем Палестину с Иерусалимом (614 г.). Следующей жертвой стал Египет, Александрия пала в 619 г. Трижды (в 608, 615 и 626 гг.) иранские войска вторгались в Малую Азию, доходили до Босфора и угрожали Константинополю. Поражение Византии и присоединение ее восточных провинций казались неизбежными. Но византийскому императору Ираклию с помощью тюрков удалось организовать эффективный отпор. Персидская армия была окружена в Малой Азии, а войска Византии нанесли удар по центральным районам Сасанидской державы — Междуречью — и приблизились к Ктесифону.

В этой обстановке против Хосрова II был составлен заговор, он был свергнут, а затем убит. С Византией был заключен мир после 25 лет военных действий, полностью обессиливших обе империи.

Со смертью Хосрова II в 628 г. умерла и Сасанидская династическая стабильность. В течение четырех последующих лет на престоле сменились 10 шахиншахов, которых ставили различные соперничающие группировки знати. Центральная власть была полностью ослаблена. Наконец, в 632 г. на престоле появляется последний сасанидский правитель, внук Хосрова II, Йездегирд III. В этом году в Медине умер Пророк Мухаммад. Важность этого факта, несомненно, не оценили в Ктесифоне и Константинополе. События следующих нескольких лет показали, что обе империи должны были обращать больше внимания на то, что происходило на Аравийском полуострове.

1.2. Арабское завоевание Ирана

Войну с Ираном арабы начали почти одновременно с войной против Византии. В 633 г. арабские армии вторглись в Месопотамию и захватили г. Хира. Так мусульманские армии впервые вошли в соприкосновение с персами. Решающая битва состоялась в начале 637 г. при Кадисии. Йездегирд собрал 40-тысячную армию, усиленную 30 боевыми слонами, производившими устрашающее впечатление на врагов. У арабов было около 12 тыс. воинов, однако сасанидские силы были полностью разгромлены в ходе четырехдневного сражения, правда, и мусульмане потеряли почти треть войска.

Получив известие о военной катастрофе, шахиншах вместе с двором бежал из Ктесифона на северо-восток, в горы Загроса. Летом 637 г. столица была захвачена и разграблена арабами. К исходу 637 г. мусульмане, не встречая серьезного сопротивления, установили контроль над городами и деревнями Ирака вплоть до Мосула. Они основали чисто арабские гарнизонные города — Басру (к западу от Евфрата) и Куфу

(при впадении Тигра в Персидский залив), которые стали базами дальнейшей экспансии.

С утратой Ирака, центральной области империи, дававшей 2/5 доходов казны, стало невозможным эффективное сопротивление с Иранского нагорья. Однако в 642 г. иранцы попытались контратаковать арабов и вернуть контроль над Ираком. В битве при Нихавенде была уничтожена большая часть иранской армии, и Западный Иран оказался открытым для арабского вторжения. В течение следующих двух лет воины ислама взяли Исфахан, Хамадан, Казвин, Рей и даже отдаленный азербайджанский город Ардебиль.

В 650 г. арабы начали новую серию экспедиций в Иран. Йездегирд III надеялся укрыться в Мерве, который хотел сделать центром организованного сопротивления, но его отряд был разгромлен тюрками, а правитель города, перешедший на их сторону, закрыл перед ним ворота. Шахиншах укрылся на мельнице на берегу р. Мургаба, но был убит во сне мельником, позарившимся на его богатые одежды и украшения. Так трагично и бесславно закончилась в 651 г. жизнь последнего царя великой династии. Правда, в Тохаристане еще в начале VIII в. действовал сасанидский царевич Пероз, называвший себя шахиншахом. Он рассчитывал на помощь из Китая, но не дождался ее и в конце концов был вынужден бежать от арабов в Поднебесную империю.

Арабское завоевание Ирана в основном не сопровождалось массовыми разрушениями и истреблением населения. После впечатляющих побед мусульманских армий многие города и землевладельцы заключили с арабами договоры, по которым жителям гарантировалось сохранение личной свободы и имущества, свободы их веры — зороастризма, христианства и иудаизма в обмен на уплату контрибуции и ежегодной дани. К моменту смерти третьего «праведного халифа» Усмана (656 г.) весь сасанидский Иран был подчинен — отчасти путем завоеваний, отчасти через заключение договоров с местными элитами, но арабские поселения здесь были малочисленны. Важно отметить, что завоеватели предпочитали

селиться в основном в городах и на равнинах. Они избегали горных районов, и там сохранялись почти неизменными местная социальная структура, религии и языки.

Захватив Иран, арабы обнаружили, что это было во многом не перевариваемое блюдо. В отличие от населения бывших византийских провинций, таких как Египет и Сирия, присоединенных к Арабскому государству примерно в то же время, персы сохранили свою самобытность и свой язык. Иран был в основном цельной империей с общепринятым, хотя далеко не всеобщим, чувством культурной, религиозной и национальной идентичности. Части Византийской империи, павшие под ударами арабов, были в большей или меньшей степени нелояльны к Константинополю, в основном из-за религиозной нетерпимости православной церкви и притеснений греческих властей. Население их исповедовало христианство различных соперничающих толков, и потому вряд ли можно говорить о чувстве сирийской или египетской идентичности, которая давала бы возможность сопротивляться арабизации.

Среди других факторов, которые могут объяснить то, что Иран как этнокультурная общность пережил арабские завоевания, следует отметить разреженность арабских поселений в Иране и их незначительную численность в сравнении с Сирией и Египтом. Население последних было в конце концов абсорбировано в новую арабо-мусульманскую цивилизацию. Конечно, и персы внесли свой вклад в ее становление, но они, будучи мусульманами, никогда не стали «арабами». Возможно, как считают некоторые исследователи, здесь важным было и то, что индоевропейская структура персидского языка повысила его сопротивляемость к ассимиляции семитским арабским языком, а сирийский и коптский языки относятся к семито-хамитской семье.

После завоевания арабы не преследовали приверженцев зороастризма, хотя, с точки зрения веры, и должны были это делать. Ислам был толерантен к евреям и христианам, к «людям Писания», как их называли, поскольку их божественные книги признавались как боговдохновенные, хотя и испорченные людьми, а содержащиеся в них откровения считались

предшествующими исламу. В случае с зороастризмом это было не так; его дуализм был враждебен как христианству и иудаизму, так и исламу. Тем не менее зороастрийцы де-факто получили статус «людей Писания»: их не третировали как идолопоклонников, их вера не воспринималась как враждебная религия.

В длительной перспективе арабская политика религиозной терпимости (смешанная с презрением и отношением к местному населению как к второсортному) оказалась и эффективной, и выгодной. Зороастризм не выказал выносливости иудаизма или христианства и фактически исчез в Иране сам по себе⁶. Скорее всего это вызвано с тем, что зороастризм был тесно связан с Сасанидским государством. С падением государства неизбежным было и забвение государственной религии и идеологии. Иудаизм и христианство, напротив, имели многовековой опыт преследований и официальной дискриминации.

1.3. Иран под управлением арабских халифов

В течение века Иран управлялся арабскими наместниками, которые были ответственны перед умайядскими халифами в Дамаске. Как и Сасаниды, арабы, осуществляя свою власть, опирались на Ирак. На Иранском нагорье они стремились полагаться в большой степени на местных персидских *дикханов*, которые сохранили свои земли и стали их доверенными лицами и сборщиками налогов. Административная система Сасанидской империи осталась в основном без изменений, однако происходила ее арабизация. Арабский язык становился официальным государственным языком, что заставляло персидских чиновников учить язык завоевателей, если они хотели продолжить работу в административном аппарате. Распространению арабского языка способствовало

⁶ Правда, и сейчас еще есть незначительное число зороастрийцев в Иране, существуют процветающие общины парсов в Бомбее, ведущих свое происхождение от ушедших в Индию последователей Заратуштры.

и то, что он был языком религии. Новым мусульманам нужно было его изучать, чтобы читать Коран. Именно в Иране, а не в Аравии началось научное изучение арабского языка; арабам это было не нужно, они и без того знали свой язык. Изначально простая грамматика прошла долгий путь развития и несет в себе явные следы влияния греческой логики.

В целом Умаййады не особенно интересовались Персией, которая оставалась окраиной исламского мира. Положение изменилось с приходом к власти в 750 г. новой династии халифов в ходе так называемой аббасидской революции.

Причины, обусловившие смену династии, весьма многообразны. Одна, важная для дальнейшего повествования, заключалась в том, что новообращенные мусульмане (*мавали*) в Иране, как и других завоеванных арабами странах, не были полноправными мусульманами. При Умаййадах они платили налог на «неверных» — *джизью* и считались «клиентами» арабов. Это состояние воспринималось с обидой и горечью. Неудивительно, что *мавали* составляли основу различных оппозиционных движений. Лидер восстания против Умаййадов, Абу Муслим, действовавший в интересах Аббасидов, был персидским *мавла* (ед. число от *мавали*).

Какими бы ни были причины аббасидской революции, она, несомненно, имела важные последствия для сохранения персидских традиций. Во-первых, новая династия халифов перенесла столицу исламской империи из Дамаска в Сирию, во вновь основанный в Ираке город Багдад (неподалеку от Ктесифона). Имперский город снова был там, где он находился в сасанидские времена. Багдад, сооружение которого началось в 762 г. халифом ал-Мансуром, планировался как круглый город; прототипом, видимо, стал сасанидский город Фирузабад. Халифский дворец был, в духе сасанидских традиций, тщательно изолирован от остального города, он охранялся хорасанскими войсками. Во-вторых, под влиянием персидских имперских идей верховной власти аббасидские халифы были отчуждены от своих подданных. Умаййады, по крайней мере в начальный период своего правления, все еще, в некотором смысле, оставались племенными вождями,

которые должны были заботиться о людях и к которым относились без чрезмерной почтительности. Аббасидский халиф был далекой и недоступной фигурой, к которой можно было приблизиться только через установленный сложный церемониал. Конечно, халифы не были «мусульманскими шахами», но древнеиранская имперская традиция была во многом воссоздана в исламском городе Багдаде.

Смена политического центра означала также изменение природы политической элиты. Умайядский халифат управлялся арабами и для арабов. В те времена, когда большинство мусульман были арабами, это казалось в какой-то степени справедливым, но когда обращение в ислам приобрело массовый характер, такое положение уже не могло считаться разумным, и Аббасиды попытались сломать установившиеся барьеры. Правящий класс при первых халифах стал весьма разнообразным: в него по-прежнему входили арабские племенные вожди, но появились и другие группы. Наиболее важной из них стали хорасанцы, которые пришли на запад, в Ирак, во времена борьбы Аббасидов за власть и в более поздний период. Хотя многие их лидеры по происхождению были арабами и, естественно, говорили по-арабски, большая часть рядовых переселенцев были иранскими мусульманами, и персидский язык был широко распространен. Хорасанцы стали играть важную роль в центральной администрации, хотя чиновники-христиане из Сирии также привлекались к государственной службе.

Аббасиды пришли к власти при мощной поддержке персов, и стабильность династии поначалу во многом зависела от поддержки хорасанской армии в Ираке. Эта зависимость показала халифу ал-Мансуру потенциально опасной. Архитектор аббасидской революции Абу Муслим, пользовавшийся массовой поддержкой в Хорасане и стремившийся сделать его фактически независимым, в 755 г. был приглашен в загородный дом халифа и убит. Когда дело было сделано, ал-Мансур немедленно предпринял шаги по примирению с главными сторонниками Абу Муслима в Хорасане. Управление провинцией и сбор налогов оставались в руках

хорасанцев, а большинство видных людей, поддерживавших Абу Муслима, оказались на халифской службе. Хорасан прочно интегрировался в аббасидское государство, но правители его всегда назначались из местной знати. Другие провинции такой привилегии не имели.

В 10-х — начале 30-х гг. IX в. Аббасидский халифат, и прежде всего его центральную область Ирак, сотрясали вооруженные столкновения претендентов на пост халифа и их сторонников. В некоторых исследованиях эти события называются Великой гражданской войной (809–833 гг.). Немалую роль в разногласиях внутри правящей элиты играл статус Хорасана.

Ситуацию осложняли различные социально-религиозные движения, с которыми власти не могли справиться. Идеологической оболочкой массового восстания под руководством Бабека, начавшегося в 816 г. в северо-западном Иране, в горах Азербайджана и частично в Армении, стало учение хурремитов. Они были сторонниками дуалистического учения, основные положения которого были близки к иранскому маздакизму. Они считали государство порождением злого начала и стремились способствовать победе добра и света⁷. Для достижения своих целей они отказывались от имущества, организовывали общины с уравнительным распределением и общностью жен.

В 833 г. халифом стал ал-Мутасим, который открыл новую эру в аббасидской истории. Он учел уроки гражданской войны и создал новую опору своей власти — армию из работорков, возглавлявшуюся военачальником рабского происхождения. Они в юношеском возрасте покупались или захватывались на востоке, обращались в ислам и обучались военному делу. Это означало, что военная каста теперь была отделена от остального общества. По происхождению, языку,

⁷ Считается, что название «хурремиты» происходит от «хурам» («ясный», «светлый») или от «хвар» («солнце», «огонь»). Известны хурремиты также под названием «мухамирра» — «красные» или «сурх алеем» — «краснознаменные».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru